

О КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЗАВИСИМОСТЯХ КРИТИЧЕСКОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ И ПОКАЗАТЕЛЯ ИЗОТОПИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНЫХ СВЕРХПРОВОДНИКАХ

Э.А. Пашицкий

Институт физики АН Украины

252650 Киев, Украина

Поступила в редакцию 28 июля 1993 г.

Показано, что экспериментально наблюдаемые в высокотемпературных сверхпроводниках немонотонные концентрационные зависимости критической температуры T_c и показателя изотопического эффекта по кислороду α_0 можно объяснить на основе модели "плазменного" механизма сверхпроводимости в слоистом металле с узкой двумерной (2D) зоной вблизи уровня Ферми, благодаря инвариантности этого механизма относительно изменения знака заряда носителей тока и немонотонной зависимости плазменной частоты "тяжелых" носителей от степени заполнения узкой зоны. Предлагается возможное объяснение положительного знака производной T_c по давлению в новом соединении HgBaCaCuO с $T_c > 130$ К.

1. Как показывает проведенный в [1-3] эмпирический анализ зависимостей T_c для различных классов слоистых купратных металлооксидных соединений (МОС) от числа допированных дырок x_p (легированных электронов x_n) в примитивной ячейке кристалла в расчете на один проводящий купратный 2D слой CuO_2 , все эти зависимости делятся на два типа: они либо укладываются (полностью или частично) на некоторую "универсальную" почти симметричную колоколообразную кривую, как, например, у МОС p -типа $\text{La}_{2-x}(\text{Ba}, \text{Sr})_x\text{CuO}_4$ в области $0,05 < x_p < 0,27$ [4] или у МОС n -типа $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_4$ в области $0,10 < x_n < 0,17$ [5], либо являются несимметричными с быстрым повышением T_c до максимальных значений при увеличении или уменьшении концентрации дырок с выходом на более плавную немонотонную зависимость $T_c(x_p)$ или на почти постоянное значение T_c , как у слоистых МОС типа BiSrCaCuO и TlBaCaCuO , допированных (легированных) атомами Y, La, Pb, K, Na и др. [1,3]. Для $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ в области $0 < \delta < 0,5$, как известно [6], характерна "ступенчатая" зависимость T_c от содержания кислорода, что связано с образованием дополнительного (третьего) купратного слоя с упорядоченными 1D цепочками CuO при $\delta < 0,2$, в связи с чем возникает неопределенность в пересчете числа дырок x_p , приходящихся на один слой (см. [3]).

В то же время, концентрационные зависимости показателя изотопического эффекта (ИЭ) по кислороду $\alpha_0 = -\frac{1}{2} \partial \ln T_c / \partial \ln M_0$ (где M_0 - масса атома кислорода) в купратных МОС смешанного состава $\text{Y}_{1-x}\text{Pr}_x\text{Ba}_{2-y}\text{Ca}_y\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [7] и $\text{YBa}_{2-x}(\text{La}, \text{Sr})_x\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [8] свидетельствует о подавлении ИЭ по мере повышения T_c , вплоть до нулевых вблизи максимума T_c и даже отрицательных в области понижения T_c значений α_0 (см. также [9]). Это противоречит хорошо известной для обычных низкотемпературных сверхпроводников с электрон-фононным взаимодействием тенденции к уменьшению и изменению знака показателя ИЭ при понижении T_c [10,11], но хорошо коррелирует с соответствующими теоретическими зависимостями T_c и α_0 , полученными в [12] на основе модели электрон-плазмонного взаимодействия (ЭПВ) с учетом гибридизации низкочастотных акустических плазмонов с высокочастотными

оптическими фононами (кислородными колебательными модами). В то же время в $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ показатель ИЭ по кислороду, согласно [13], изменяется от аномально больших значений $\alpha_0 \geq 0,6$ вблизи точки структурной неустойчивости решетки ($x_p \approx 0,13$), где происходит резкое падение T_c [14-16], до аномально малых, но положительных значений $\alpha_0 \leq 0,1$ в области понижения T_c ($0,15 < x_p < 0,27$).

В настоящей работе показано, что наблюдаемые в сверхпроводящих купратных МОС немонотонные концентрационные зависимости T_c с соответствующими корреляциями между T_c и α_0 можно объяснить в рамках модели "плазмонного" механизма высокотемпературной сверхпроводимости (ВТСП) [12].

2. Согласно рассмотренной в [12] модели слоистого металла с квазидвумерным электронным спектром и перекрывающимися вблизи уровня Ферми (УФ) широкой (шириной $W_l \geq 1$ эВ) и узкой (шириной $W_h \leq 0,1$ эВ) зонами, при допировании (легировании) кристалла происходит, в основном, заполнение узкой 2D зоны с высокой плотностью состояний (ПС) и с косинусоидальным спектром в приближении сильной связи:

$$E_h(k_x, k_y) = \pm \left\{ E_0 + \frac{W_h}{2} \left[1 - \frac{1}{2} (\cos k_x a + \cos k_y a) \right] \right\}, \quad (1)$$

где a – постоянная решетки в плоскости слоев, а E_0 – расстояние от края (потолка или дна) широкой зоны до ближайшего края узкой зоны ($E_0 < W_l/2$). При $T \rightarrow 0$ по мере заполнения узкой зоны почти локализованными "тяжелыми" (h) носителями заряда их концентрация N_h и энергия Ферми $E_{Fh} \sim N_h$ вначале растут и достигают максимума в наполовину заполненной зоне. Затем происходит изменение знака заряда (эффективной массы) h -носителей, N_h и E_{Fh} с ростом x_p (или x_n) начинают убывать и обращаются в нуль в полностью заполненной зоне. При этом, как показано в [17], плазменная частота h -носителей Ω_h в слоистом металле равна

$$\Omega_h = \left\{ \frac{4e^2 W_h}{\pi \epsilon_\infty d} [E(\kappa_h) - (1 - \kappa_h^2)K(\kappa_h)] \right\}^{1/2}, \quad (2)$$

где

$$\kappa_h = \frac{2}{W_h} [E_{Fh}(W_h - E_{Fh})]^{1/2} \quad (0 \leq E_{Fh} \leq W_h/2); \quad (3)$$

ϵ_∞ – оптическая диэлектрическая проницаемость кристалла, d – расстояние между проводящими слоями, а $K(\kappa_h)$ и $E(\kappa_h)$ – полные эллиптические интегралы первого и второго рода.

На рис.1 сплошной кривой изображена зависимость отношения Ω_h/Ω_h^{max} от $E_h \equiv 2E_{Fh}/W_h$ для вырожденных h -носителей ($T = 0$), полученная с помощью (2) и (3), где $\Omega_h^{max} = (4e^2 W_h/\pi \epsilon_\infty d)^{1/2} \lesssim 0,25$ эВ при $W_h \lesssim 0,1$ эВ, $\epsilon_\infty \gtrsim 4,5$ и $d \gtrsim 6 \text{ \AA}$.

При $T > E_{Fh}$, когда h -носители становятся невырожденными, их плазменная частота зависит от T и определяется выражением [17]:

$$\Omega_h(T) = \left[\frac{\pi e^2 a^2 W_h}{\epsilon_\infty d} N_h(T) I_1 \left(\frac{W_h}{4T} \right) / I_0 \left(\frac{W_h}{4T} \right) \right]^{1/2}, \quad (4)$$

где

$$N_h(T) = \frac{2}{a^2} I_0^2 \left(\frac{W_h}{4T} \right) \exp \left\{ \left(\mu_h - E_0 - \frac{W_h}{2} \right) / T \right\}, \quad (5)$$

$I_0(z)$ и $I_1(z)$ – функции Бесселя первого рода от мнимого аргумента, а μ_h – химический потенциал h -носителей, равный $\mu_h = E_{F_l} - E_0$, если энергия Ферми вырожденных "легких" (1) носителей в широкой $2D$ зоне $E_{F_l} \leq E_0 + W_h/2$, и $\mu_h = E_0 + W_h - E_{F_l}$, если $E_{F_l} > E_0 + W_h/2$. На рис.1 штрих-пунктиром показана зависимость $\Omega_h(T)$ при $T \neq 0$ от степени заполнения узкой $2D$ зоны для невырожденных h -носителей, полученная с помощью формул (4) и (5). Как видим, в этом случае $\Omega_h(T)$ не обращается в нуль при положении УФ на краях и за пределами узкой зоны, где $\mu_h \leq 0$.

Следует заметить, что при $T \geq \mu_h$, когда h -носители описываются статистикой Максвелла – Больцмана, их максимальная $2D$ -плотность при $E_0 \gg W_h/2$, согласно (5), гораздо меньше той ($\sim a^{-2}$), которая требуется для заполнения узкой $2D$ -зоны, в соответствии с теоремой Латтинжера, для вырожденных h -носителей (тяжелых фермионов).

В то же время концентрация l -носителей тока N_l в широкой $2D$ -зоне с гораздо более низкой ПС, а следовательно, их энергия Ферми $E_{F_l} \sim N_l$ и плазменная частота $\Omega_l \sim N_l^{1/2}$ остаются почти постоянными при заполнении узкой зоны в процессе допирования (легирования), что подтверждается экспериментом [18,19].

3. Покажем, что колоколообразная зависимость Ω_h от ϵ_h (рис.1) приводит к наблюдаемым немонотонным зависимостям T_c и α_0 от концентрации носителей при "плазмонном" механизме сверхпроводимости [12].

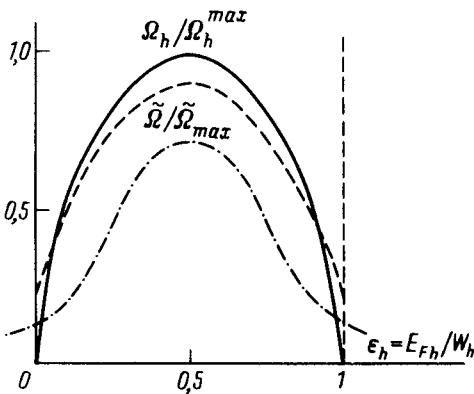

Рис.1

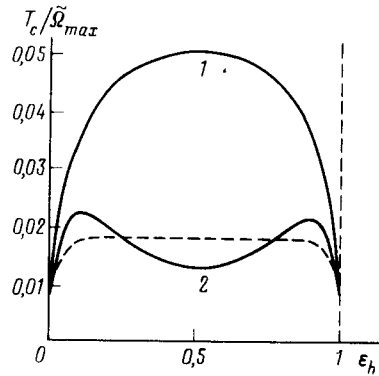

Рис.2

Как показано в [20], благодаря почти полной взаимной компенсации эффектов локального поля и сильной связи для "кулоновских" механизмов сверхпроводимости, в случае куперовского спаривания l -носителей за счет обмена виртуальными квантами гибридных фонон-плазменных колебаний в ионном кристалле [12] даже при достаточно больших значениях константы ЭПВ $\lambda_{pl} \gg 1$ для оценки T_c применима экспоненциальная формула приближения слабой связи:

$$T_c \approx \tilde{\Omega} \exp\{-1/[\lambda_{pl} - \mu_C^*(\tilde{\Omega})]\}, \quad (6)$$

где

$$\mu_C^*(\tilde{\Omega}) \approx \mu_C [1 + \mu_C \ln(E_{F_l}/\tilde{\Omega})]^{-1}; \quad \mu_C \approx \lambda_{pl}; \quad (7)$$

$$\tilde{\Omega} \approx [(\Omega_h^2 k_{Fl} d + \omega_{LO}^2)/(1 + \alpha_l)]^{1/2}; \quad \alpha_l = 1/k_{Fl} a_l^*, \quad (8)$$

$a_l^* = \epsilon_\infty/m_l^* e^2$ и $k_{Fl} = (2\pi N_l)^{1/2}$ – боровский радиус и ферми-импульс l -носителей с эффективной массой m_l^* и $2D$ - плотностью N_l , а ω_{LO} – частота продольных оптических (LO) фононов, соответствующих колебаниям атомов кислорода в проводящих слоях CuO_2 . На рис.1 штриховой кривой показана зависимость от ϵ_h усредненной по поверхности Ферми l -носителей гибридной частоты $\tilde{\Omega}$ связанных АП и LO -фононов при $\alpha_l = k_{Fl} d = 1$, $\omega_{LO} = 400$ К и $\Omega_h^{max} = 1500$ К ($W_h = 0,05$ эВ, $d = 12$ Å).

На рис.2 сплошными кривыми представлены полученные с учетом "пиннинга" УФ ($E_{Fl} \approx \text{const}$) зависимости отношения $T_c/\tilde{\Omega}_{max}$ от ϵ_h при тех же параметрах: что и на рис.1, для $\lambda_{pl} = \mu_C = 1$ и $E_{Fl} = 10\tilde{\Omega}_{max}$ (кривая 1) и $\lambda_{pl} = \mu_C = 0,7$ и $E_{Fl} = 4\tilde{\Omega}_{max}$ (кривая 2). Штриховой кривой показана зависимость $T_c(\epsilon_h)/\tilde{\Omega}_{max}$ при $\lambda_{pl} = \mu_C = 1$ и $E_{Fl} = 4\tilde{\Omega}_{max}$.

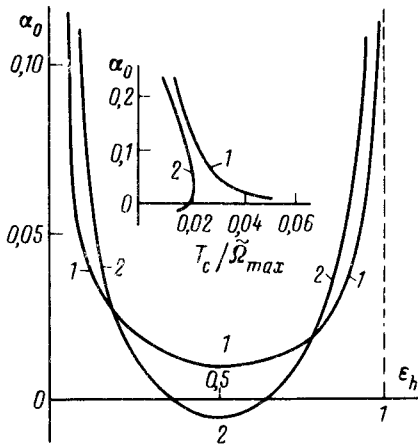

Рис.3

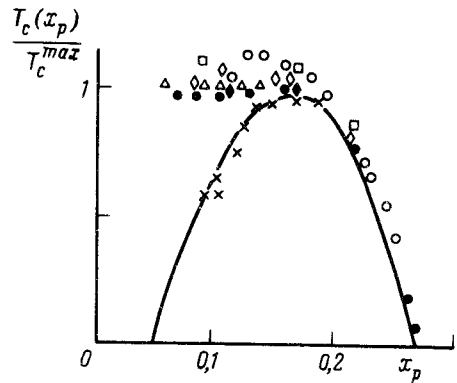

Рис.4

На рис.3 приведены зависимости показателя ИЭ по кислороду $\alpha_0 = \partial \ln T_c / \partial \ln \omega_{LO}$ от ϵ_h и от T_c (с учетом того, что $\omega_{LO} \sim M_0^{-1/2}$), соответствующие кривые 1 и 2 на рис.2.

Наконец, на рис.4, взятом из работы [3], представлены экспериментальные данные о концентрационных зависимостях T_c для купратных МОС разных типов. Как видим, для $\text{YBa}_{2-x}\text{La}_x\text{Cu}_4\text{O}_8$ (Δ), $\text{Bi}_{1,8}\text{Pb}_{0,35}\text{Sr}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_{10+\delta}$ ($\blacklozenge$) и $\text{Tl}_{0,5+x}\text{Pb}_{0,5-x}\text{Ca}_{1-y}\text{Y}_y\text{Sr}_2\text{Cu}_2\text{O}_7$ ($\bullet$) в широкой области изменения дырочной концентрации наблюдаются практически постоянные значения T_c , тогда как зависимости T_c от x_p для $\text{Bi}_{1,8}\text{Pb}_{0,2}\text{Sr}_{1,6}\text{La}_{0,4}\text{CuO}_{6+\delta}$ ($\circ$), $\text{Bi}_2\text{Sr}_{1,7}\text{La}_{0,3}\text{CuO}_{6+\delta}$ ($\square$) и $\text{Bi}_{1,8}\text{Pb}_{0,3}\text{Sr}_2\text{Ca}_{0,9}\text{Cu}_2\text{O}_{8+\delta}$ ($\diamond$) при уменьшении числа допированных дырок x_p , а для $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ ($\times$) – при увеличении x_p , демонстрируют наличие максимума T_c . Сплошной кривой на рис.4 показана зависимость $T_c(x_p)$ для $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ (без учета провала T_c в области структурной неустойчивости $x \approx 0,13$ [14-16]).

4. Сопоставляя показанные на рис.2 теоретические зависимости $T_c(\epsilon_h)$ с экспериментальными зависимостями $T_c(x_p)$ на рис.4, видим, что модель "плазменного" механизма ВТСП качественно правильно описывает в зависимости

от параметров как почти симметричные колоколообразные зависимости T_c от x_p или x_n для $\text{La}(\text{BaSr})\text{CuO}$ или NdCeCuO [1-5] (см. сплошную кривую 1 на рис.2), так и широкое "плато" на зависимостях $T_c(x_p)$ для МОС смешанного состава YBaLaCuO (124), BiPbSrCaCuO (2223) и TlPbSrCaYCuO (1212) (см. штриховую кривую на рис.2). Что же касается несимметричных зависимостей $T_c(x_p)$ с максимумом для BiPbSrLaCuO (2201), BiSrLaCuO (2201), BiPbSrCaCuO (2212) и YBaCuO (123), то их можно сопоставить либо с правым, либо с левым максимумом двугорбой теоретической кривой 2 на рис.2 в ограниченной области изменения (уменьшения или увеличения) концентрации допированных дырок, когда происходит рост числа "h-электронов" или "h-дырок" в узкой зоне. В связи с этим заметим, что приведенные в [1] экспериментальные данные для BiSrCaCuO (2223), допированного Na и K, указывают на существование минимума T_c с последующим повышением T_c при увеличении x_p . Совместно с полученным в [9] отрицательным значением показателя ИЭ по кислороду ($\alpha_0 < 0$) в $\text{Bi}_{1,6}\text{Pb}_{0,4}\text{Sr}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_{10}$ это свидетельствует о возможности наблюдения в этом классе МОС двугорбой зависимости $T_c(x_p)$ в широкой области изменения x_p типа кривой 2 на рис.2, которой соответствуют кривые 2 на рис.3 с отрицательными значениями α_0 в области минимума T_c при половинном заполнении узкой 2D-зоны ($\mathcal{E}_h = 0, 5$).

Общая тенденция к уменьшению (увеличению) показателя ИЭ по кислороду при повышении (понижении) критической температуры, показанная на вставке на рис.3 и характерная для "плазмонного" механизма ВТСП [12], качественно согласуется с экспериментальными данными для разных типов купратных МОС [7-9,11], включая отрицательные значения α_0 в YBaSrCuO (123) [8] и в BiPbSrCaCuO (2223) [9].

В то же время, зависимость $\alpha_0(x)$ в $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ [13] в значительной степени вуалируется эффектами сильного ангармонизма фононов вблизи точки структурной неустойчивости решетки ($x = 0, 13$), но коррелирует с теоретической кривой 1 на рис.3 при $\mathcal{E}_h > 0, 5$ во всей области понижения T_c ($x > 0, 15$), за исключением узкой окрестности точки $x \approx 0, 27$, где $T_c \rightarrow 0$. Однако следует иметь в виду, что резкое возрастание α_0 вблизи границ узкой 2D-зоны в точках $\mathcal{E}_h = 0$ и $\mathcal{E}_h = 1$ (рис.3) на эксперименте может не наблюдаться из-за неоднородности состава (содержания кислорода) в объеме образцов и соответствующего разброса значений локальной дырочной концентрации.

Отметим также, что наблюдавшаяся в [16] сверхпроводимость с низкими $T_c < 5\text{K}$ в слабо допированном МОС $\text{La}_{1,98}(\text{Ce,K})_{0,02}\text{Ba}_x\text{CuO}_4$ при $x < 0, 05$ согласуется с ненулевым значением T_c при $\mathcal{E}_h = 0$ (рис.2) за счет ЭФВ в отсутствии ЭПВ, когда $\Omega_h = 0$ при $T \rightarrow 0$, но $\tilde{\Omega} \neq 0$ (рис.1).

5. Таким образом, все характерные особенности концентрационных зависимостей T_c и α_0 в купратных МОС находят качественное объяснение в рамках модели "плазмонного" механизма ВТСП [12]. Для более надежного количественного сопоставления теории с экспериментом необходимы более тщательные и точные измерения зависимостей T_c и α_0 от x_p (или от x_h) на одних и тех же образцах в максимально широком диапазоне изменения концентрации допированных дырок (легированных электронов). В этом смысле большой интерес представляет открытый недавно новый тип слоистых купратных МОС на основе ртути со структурой Hg (1201) и Hg(1212) с $T_c \approx (35 - 94)\text{K}$ и Hg(1223) с $T_c \approx (133 - 140)\text{K}$ [22,23], в которых фактически произведена полная замена Tl на Hg с более низкой химической валентно-

стью. Это обуславливает при прочих равных условиях (в частности, при одинаковом насыщении кислородом) более высокую концентрацию дырок и, в соответствии с выводами теории [12] и с экспериментом [21-23], более высокие T_c в таком "передопированном" соединении. Однако в $\text{Hg}(1223)$ после синтеза наблюдается повышение T_c с ростом приложенного давления P ($dT_c/dP > 0$), то есть это соединение как бы является "недодопированным" [22]. Это противоречие можно снять, если предположить, что исходные состояния ртутных МОС с относительно высокой концентрацией дырок соответствуют левой (восходящей) ветви правого максимума на двугорбой зависимости T_c от x_p (см. кривую 2 на рис.2). При этом должен наблюдаться отрицательный ИЭ по кислороду ($\alpha_0 < 0$). Для проверки этого предположения необходимы измерения зависимостей $T_c(x_p)$ и $\alpha_0(x_p)$ для этих МОС, а также для соединений смешанного состава $\text{Pb}_{1-x}\text{Hg}_x\text{Ba}_2\text{Ca}_{n-1}\text{Cu}_n\text{O}_y$ в широком диапазоне дырочных концентраций.

Выражаю благодарность В.М.Пану, В.И.Пентегову и А.В.Семенову за полезные обсуждения экспериментальной ситуации и некоторых теоретических аспектов данной проблемы.

-
1. J.B.Torrance, A.Bezinge, A.I.Nazzari, and S.S.P.Parkin, *Physica C* **162-164**, 291 (1989).
  2. S.Uchida, *Physica C* **185-189**, 28 (1991).
  3. J.L.Tallon, R.G.Buckley, E.M.Haines et al., *Physica C* **185-189**, 855 (1991).
  4. T.Fujita, Y.Aoki, Y.Maeno et al., *Jap. J. Appl. Phys.* **26**, L368 (1987)
  5. Y.Tokura, H.Takagi, and S.Uchida, *Nature* **337**, 345 (1989).
  6. J.H.Brewer, E.J.Ashaldo, J.F.Carolan et al., *Phys. Rev. Lett.* **60**, 1073 (1988).
  7. J.P.Frank, J.Jang, M.A.-K.Mohamed et al., *Phys. Rev.* **B44**, 5318 (1991).
  8. H.J.Bornemann and D.E.Morris, *Phys. Rev.* **B44**, 5322 (1991).
  9. H.J.Bornemann, D.E.Morris, and H.B.Liu, *Physica C* **182**, 132 (1991).
  10. P.Morel and P.W.Anderson, *Phys. Rev.* **125**, 1263 (1962).
  11. P.B.Allen, *Nature* **335**, 258 (1988).
  12. Э.А.Пашицкий, *Письма в ЖЭТФ* **55**, 301 (1992); **56**, 419 (1992); *ЖЭТФ* **103**, 867 (1993).
  13. M.K.Crawford, W.E.Farneth, R.Miao et al., *Physica C* **162-164**, 755 (1989).
  14. A.R.Moodenbaugh, Y.Xu, M.Suenaga et al., *Phys. Rev.* **B38**, 4596 (1988).
  15. H.Takagi, T.Ido, S.Ishibashi et al., *Phys. Rev.* **B40**, 2254 (1989).
  16. Y.Koike, T.Kawaguchi, S.Hosoya et al., *Physica C* **185-189**, 791 (1991).
  17. Э.А.Пашицкий, Ю.М.Малозовский, А.В.Семенов, *ЖЭТФ* **100**, 465 (1991); *Укр.физ.ж.* **36**, 889 (1991); *Supercond. Sci. and Technol.* **5**, 507 (1992).
  18. M.Suzuki, *Phys. Rev.* **B39**, 2312 (1989).
  19. H.Romberg, M.Alexander, N.Nucker et al., *Phys. Rev.* **B42**, 8768 (1990).
  20. Э.А.Пашицкий, *Письма в ЖЭТФ* **57**, N10 (1993).
  21. S.N.Putilin, E.V.Antipov, O.Chmaissem, and M.Marezio, *Nature* **362**, 226 (1993).
  22. A.Schilling, M.Cantoni, J.D.Cuo, and H.P.Ott, *Nature* **363**, 56 (1993).
  23. L.Gao, J.Z.Huang, R.L.Meng, et al., *Physica C*, to be published (1993).